

Кононова Е.С.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Проблематика когнитивной антропологии

В статье представлен обзор некоторых аспектов введения в когнитивную антропологию как науку. Показаны разные векторы наполнения общей проблематики науки. Так, данные палеоантропологии наполняют эмпирическую базу когнитивной антропологии материалом для теоретизаций и обобщений в контексте вопросов формирования мышления как общебиологического процесса. Здесь же показано, как эволюционные биологические процессы формируют условия для выделения homo sapiens в уникальный биологический вид. Стремительно развивающиеся сегодня нейробиология и генетика раскрывают тайны генетического кода человека и его нейро-мозговой системы. Также важным направлением когнитивно-антропологической проблематики является углубление культурологических и этнологических исследований в контексте сопоставления ментальных моделей (включающих язык, символику) народов мира. Таким образом, в когнитивной антропологии прослеживается взаимовлияние факторов «первой природы» человека – биологической основы и его «второй природы» – культурной надстройки.

Ключевые слова: когнитивная антропология, когнитивная эволюция, когнитивная революция, палеоантропология, нейробиология, генетика, культура, ментальности народов, культурные модели.

Kononova E. S.,
Candidate of Philosophy,
Associate professor of Department of logic, philosophy and Methodology of
science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Problems of cognitive anthropology

The article provides an overview of some aspects of the introduction to cognitive anthropology as a science. Different vectors of filling the general problems of science are shown. Thus, the data of paleoanthropology fill the empirical base of cognitive anthropology with material for theorizing and generalizing in the context of the formation of thinking as a general biological process. It also shows how evolutionary biological processes form the conditions for the isolation of homo sapiens into a unique biological species. Neurobiology and genetics, which are

rapidly developing today, reveal the secrets of the human genetic code and its neuro-brain system. Another important area of cognitive-anthropological issues is the deepening of cultural and ethnological research in the context of comparing mental models (including language, symbols) of the peoples of the world. Thus, cognitive anthropology traces the mutual influence of factors of the "first nature" of man – the biological basis and his "second nature" – the cultural superstructure.

Keywords: *cognitive anthropology, cognitive evolution, cognitive revolution, paleoanthropology, neurobiology, genetics, culture, peoples' mentalities, cultural models.*

Целый спектр «антропологий» получил широкое развитие в 20 веке и актуален в 21-ом. Философская антропология, сформированная как концепция в трудах М. Шелера, Г. Плеснера и А. Гелена, продолжает свою специализацию, углубляя антропологическую проблематику, привлекая смежные науки. Собственно, сама философская антропология объединила усилия и данные многих наук, как естественных, так и гуманитарных. Также и новые «антропологии» чаще всего представляют собой поиск творческого синтеза. В этом контексте нам интересна такая достаточно новая наука, как когнитивная антропология, сформировавшаяся в 50-60-е годы прошлого столетия. Здесь были объединены усилия философии, культурологии, этнологии, лингвистики, семиотики, психологии, психоаналитической социологии и других наук. Традиционно же когнитивные процессы изучала философия в своем фундаментальном разделе – эпистемологии. Не обошли когнитивную проблематику и современные трансгуманисты, заявившие своей целью кибернетическое бессмертие. Их также интересуют проблемы сознания, самой сложной философской проблемы человечества.

Одной из начальных проблем стала проблема выделения ментальных типов различных культур народов мира. Исследование языка сменялось исследованием культурных схем и традиций, отражающих ментальный опыт человечества. Уточнение формирующейся проблематики привлекло данные палеоантропологии, чтобы уяснить процессы выделения *homo sapiens* в уникальный биологический вид. Развитие нервной системы и мозга человека, формирование ментальных процессов отражены в исследованиях генетики и нейробиологии. Когнитивные истоки культуры, вопросы общей основы ментальных и поведенческих механизмов человека и разветвления их в различных культурных традициях также наполняют проблематику когнитивной антропологии. Собственно, когнитивная антропология наука молодая, поэтому научные поиски новых векторов проблематики продолжают. Мы в данной статье обрисовем некоторые аспекты ее проблематики.

Итак, в качестве введения в проблематику когнитивной антропологии, на наш взгляд, необходимо прояснить место когнитивной революции *homo sapiens* в универсальном эволюционном процессе природы. Согласно антропному принципу, структура Вселенной такова, что на определенном

этапе ее развития должен появиться наблюдатель. Живых организмов было множество, но наблюдателем стал человек – существо, которое сможет осмыслить Вселенную. Современная наука единый мировой эволюционный процесс представляет следующим образом: 1 – космическая эволюция, 2 – химическая эволюция, 3 – биологическая эволюция, 4 – культурная эволюция [Меркулов, 2003: 51]. Каждый предшествующий этап создавал условия для возникновения следующего. Собственно, в модусе биологической эволюции формируются когнитивные элементы и структуры в органическом мире. Современный российский философ Меркулов И.П. отмечает, что законы биологической эволюции применимы ко всем живым организмам и продолжают свою значимость и с появлением человека, и с началом культурной эволюции. То есть между биологической и культурной эволюцией существует взаимосвязь [Меркулов, 2003: 52], что, по нашему мнению, напрямую выводит на современную проблематику когнитивной антропологии. То есть биологическая эволюция с приходом *homo sapiens* не завершилась окончательно. При этом Меркулов отмечает «эмоциональное неприятие» представителей гуманитарных наук и традиционной эпистемологии биологической эволюции. Тем не менее, человек и все его системы, включая когнитивную, не появились сами по себе только у этого вида. Вроде бы это очевидно, что человек сформировался в недрах других живых организмов, но точка зрения об абсолютной уникальности *homo sapiens*, этого «венца творения», продолжает свое существование. В большей степени в религиозном мировоззрении.

Несомненно, антропологическое знание было серьезно наполнено данными палеоантропологии. Мы уже отмечали в прежних статьях, что обычно историю развития человечества традиционно представляют в виде единой линии эволюции как единой ветви генеалогического древа. В основе своей это трудно оспорить, но все же современные ученые стали по-иному видеть этот процесс. То есть в истории становления *homo sapiens* было не все так гладко и однообразно, как представляли ранее (процессы доработки и улучшения). Видов было множество, и все они пробивали себе дорогу в эволюции: одни возникали, другие исчезали. Природа активно экспериментировала, пока не укрепился тот *homo sapiens*, каковым мы являемся. Но что же принципиально выделило *homo sapiens* из ряда многочисленных ближайших родственников? Один из ответов мы встречаем в работе американского ученого Юваля Ноя Харари «*Sapiens. Краткая история человечества*» [Харари, 2017].

Главным фактором выделения предка современного человека из общего ряда родственников, высших приматов, Харари (на основе обширного исследовательского материала современной науки) считает быстрые когнитивные изменения, принципиально иное развитие мозга *homo sapiens* на некотором этапе истории. Автор выделяет следующие исторические этапы: 1. 70 тысяч лет назад – когнитивная революция; 2. 12 тысяч лет назад – аграрная революция; 3. 500 (!) лет назад - научная революция. А появление того, что мы называем культурой, Харари относит также к 70 тысячам лет назад.

Собственно, и по сей день главные достижения человеческой ментальности запечатлеваются в культуре человечества. Эволюция мозга до сих пор остается загадкой для исследователей: почему не павлиний хвост или рога оленя? Тем не менее, в период между 70 и 30 тысячами лет назад человечество, как пишет Харари, стало совершать «неожиданные поступки» [Харари, 2017: 28-33]. До этого, отмечает Харари, устройство мозга прежнего сапиенса качественно отличалось от настоящего. Есть предположения о случайных генетических мутациях, изменивших структуру мозга. Но пока это так и остается предположением.

Итак, когнитивная революция – это появление новых способов думать и общаться. Так, принципиально новым фактором последствий когнитивной революции является появление словесного языка. Звуковой язык, язык голосовых сигналов уже был в животном мире. Отличием нового человеческого языка становится его гибкость и умение объединять разное количество звуков и жестов, воспринимать, хранить и передавать значительные объемы информации. Помимо простого сигнала (например, об опасности) сапиенс мог уточнять массу информационных подробностей. Это первая теория «там-лев-у-реки».

Другую теорию специфики языка можно назвать теорией сплетен. Кто-то считает ее шуткой, но по-прежнему обсуждают. Свойство посплетничать в человеческом сообществе испокон веков осуждалось, но оно живуче, как ни одно другое свойство, как средство «налаживания сотрудничества в больших коллективах». Сплетню возводят в родоначальника-основу современной журналистики.

Когнитивная революция породила такие специфически человеческие феномены, как легенды, мифы, религии. То есть поистине уникальным следствием когнитивной революции стала способность воображать и сообщать о таких вещах, которые противоречат фактам и которые можно предположить лишь гипотетически. Одно из первых найденных доказательств особого мышления – это статуэтка женщины с головой льва. То есть тот сапиенс, кто это сделал, уже фантазировал (!), воображал то, чего в реальности не существует [Харари, 2017: 29]. И что особенно важно, вымысел не прерогатива отдельного индивида, вымысел объединил игрой воображения весь коллектив. То есть общая мифология, созданная сапиенсами, объединила их в единое человечество еще крепче, наделила способностью к более тесному и гибкому сотрудничеству, чего до сих пор нет у других видов живых существ (муравьев, волков, шимпанзе и т.д.)

Итак, в ходе когнитивной революции, изменений мозга, развития языка и воображения сапиенсы стали объединяться в крупные, стабильные сообщества. В науке выделено «магическое» число – 150 как критический порог для организационной деятельности. В реальности внутренние связи до этого количества очень стабильны. Но стоит перешагнуть этот порог, как связи рушатся. Но сапиенсы преодолели и этот барьер с помощью воображения и мифологии. «В реальности нет богов, наций и корпораций, нет денег, нет прав человека и законов, и справедливость живет лишь в коллективном

воображении людей», отмечает Харари [Харари, 2017: 37]. Но все идеи, объединяющие человечество, то, что мы позже назовем духовной культурой, все это следствия когнитивной революции.

Углубление проблематики когнитивной антропологии мы можем проследить, в частности, в творчестве известного российского философа, лингвиста и культуролога Георгия Гачева. Здесь мы встречаем глубокую взаимосвязь биологического и культурного аспектов человеческого бытия. Глубины философской проблематики он исследует через язык. Название одной из его фундаментальных работ прямо отражает вектор исследовательского интереса ученого – «Ментальности народов мира» [Гачев, 2008]. Гачеву интересны все аспекты общего облика человеческой культуры; он десятилетия потратил на исследования специфических черт разных культур мира, определив свой исследовательский пафос как «возлюбленную непохожесть»! Традиционная философия, в частности, эпистемология, пыталась вычлнить инвариантное, интерсубъективное в человеческой ментальности, то, что определяет всех живущих на Земле как уникальный биологический вид. То, что способствует пониманию каждым всех. Гачев, исследуя языки народов мира, их символику, те или иные культурные особенности, призывает ценить непохожесть наших культур, показывает их мировоззренческую силу, их ценность.

Через национальный язык люди, по мнению Г.Гачева, как бы выражают свои «символы веры», то есть самое ценное в той или иной самобытной культуре. Он развивает в этой связи так называемую экзистенциальную культурологию. Конечно, автор признает субъективность своего восприятия национальных ментальностей и культур, на них основанных, но это очень интересная в исследовательском плане ментально-культурологическая модель. Так, в центре внимания философа мышление людей разных культур, так сказать, национальная логика; то, какая система восприятия общей природы, Космоса, у каждого народа. То, как каждый народ отражает это восприятие в языке, через философию и искусство, через теории науки. Главная проблема здесь отражена в вопросе: «есть ли у каждой национальной целостности некая устойчивая физиономия, структура мира и мышления ... или все они на одно лицо...» [Гачев, 2008: 18]. Иными словами, понимание, какова эта структура, и составляет, по Гачеву, национальный образ, или некую модель мира.

Каковы же в этой модели мира структурные элементы разнообразия? Это такие понятия, как: пространство и (или) время, вертикальные и (или) горизонтальные ориентации в мире, мужское и женское начала, символизм (растительный или животный), происхождение (генезис или творение), национальные вариации религиозного, основные вопросы бытия (Что? Почему? Кто? Зачем? Как? Чей?) Поиск ответов на эти «разнообразия» и вопросы помогает человеку определиться в мире и культуре как в доме.

Перечислим лишь некоторые элементы, определяющие «лицо народа». Фундаментальным элементом выступает природа во всем ее естественно-символическом состоянии. Так, каждое «лицо» природы для каждого народа

разное. Например, тело земли: у кого лес, у кого горы, у кого тундра и т.д. Природа определяет растительный и животный мир, виды труда в соответствии с ними. Также символы и архетипы культуры народа будут отражаться в «лице природы». Цветовая символика каждой культуры различна (для южных и северных культур, например, цветовая символика добра-зла как белого и черного неоднозначна). И многое другое.

Частично вопрос «почвы» для вызревания национального рассмотрен. Сложнее вопрос выяснения логики мышления другого народа. Эту сложность Гачев пытается разрешить через анализ лексики народов, терминологию. Например, понять суть термина «время» можно через переводы: у русских от «веремья», т.е. веретено, вращать, круг-цикл. У немцев от «тянуть», т.е. непрерывность, континуум. Следует отметить, что в книге Гачева насыщенный материал по проникновению в глубины и смыслы слов и терминов народов мира. Автор даже вводит понятие «национальный космо-психо-логос» (по аналогии с представлением Аристотеля о тройственном соответствии строения человека: логос – ум, психея – душа, космос – тело) [Гачев, 2008: 43]. И при этом еще более сложная задача: выявить специфически национальное в языковом строе каждого народа. Задача, конечно, фундаментальная и почти необъятная (о чем и говорит сам автор). Такой попыткой описания для автора становится «язык четырех стихий»: земля, вода, воздух, огонь. Как пример можно привести ментальный «портрет» России: Россия это мать-сыра земля, водо-земля. Над нею трудятся в ходе истории два мужских персонажа: огонь (государь...) и воздух (народ).

Подобные этимологические параллели Гачев проводит, анализируя персонажей русских романов, подобные автопортреты он дает самому себе и своей жене на «языке четырех стихий». Дает автор и философию еды, и философию антропологии тела, и многое другое. Не будем углубляться в его рассуждения, так как здесь слишком много, на наш взгляд, субъективно-авторского, хотя и основанного на самом разнообразном этно-, фонетико-, лингво-, культуро- и иных анализах. Перенасыщенность эмпирическим материалом очень серьезная. И сам автор признает это «свое» видение вопроса. В любом случае, весь этот грандиозный материал, собранный автором почти за тридцать лет, показывает почти невыполнимую задачу охвата ментальности народов и культур в полном объеме. Чтобы нам, людям разных национальностей и культур, хоть немного понимать друг друга, нужны глобальные знания и труд, чтобы их освоить.

В качестве примера для своих научных интерпретаций Г.Гачев во второй части книги дает «портреты национальных миров». Здесь мы найдем немало интереснейших материалов для понимания ментальностей народов Греции, Италии, Германии, Франции, Англии, Америки, России, Еврейского образа мира, Польши, Балкан, Грузии, Киргизии и панораму Евразии. Достойные материалы для изучения человеку, желающему приобщиться к общей культуре мира и хоть немного понять специфику национальных культур, нравов и характеров!

Джордж Франкл в работе «Археология ума», в некотором роде, продолжает разрабатывать проблемное поле когнитивной антропологии, намеченное в трудах Г. Гачева, где комплексно решаются вопросы основания культур и их ментального фундамента и проявлений. Он не приемлет ни марксистского утверждения об экономическом базисе культур, ни фрейдистского эдипова комплекса как единого основания человеческого сообщества. Собственно, Франкл закладывает такое новое направление, как психоаналитическая социология. Нас же в рамках когнитивно-антропологической проблематики будет интересовать то, что Франкл отвергает укоренившееся в философско-культурологической традиции мнение о самостоятельной реальности, не зависящей от мышления человека. Целью своего исследования автор ставит доказательство, что реальность, в которой мы находимся, создана человеком и зависит от его ментального творчества [Франкл, 2007].

Ю.Н. Харари уже отмечал, что способность воображения, мифотворчество выделили современного человека в процессе когнитивной революции. Человек своим мышлением создал мир как реальность, как дом, в котором существует и функционирует. В работе Дж. Франкла проблематика углубляется. Автор говорит здесь о происхождении культур, о матриархате и патриархате, становлении *homo sapiens*, развитии его мозга и, как следствие, символов, мифов, культов, богов, империй. Естественно, что революционный когнитивный процесс проявился не на пустом месте. Древнейший общебиологический эволюционный поток насчитывает значительные временные пласты. В настоящее время на данную тему выходит множество научно-исследовательской литературы. Важные обобщения мы встречаем и у Франкла. Вместе с развитием-формированием мозга интересен процесс появления феномена культуры человеческого сообщества как таковой.

Как мы помним, Харари определил время когнитивной революции примерно в период между 70 и 30 тысячами лет назад. Франкл рисует обширный контекст появления культуры, или собственно человечности, в сотни тысяч лет. Он указывает на общий принцип основания всех культур, на принцип экстернализации. Автор использует этот термин для характеристики человеческой способности работать и создавать собственный мир, таким образом переводя биологическое в культурное. Он также предполагает, что возникла данная способность около миллиона лет назад, то есть до всяческих элементов культуры, до матриархата и патриархата. Также способность человека производить орудия труда традиционно исследователи палеоантропологической проблематики рассматривали как нечто, появившееся в ходе биологической эволюции само собой. Что и стало отличать человека. Здесь, правда, возникает закономерный вопрос, а почему так же естественно эта способность не появилась у других живых существ. Ответа нет. Поэтому Франкл обратил внимание на психологическое развитие этой способности и причины возникновения, для чего подробно развивает исследование нейрофизиологической и психической структур человека, его мозга и психики.

Франкл задается вопросом, как соотносятся сознание и реальность? Из спектра проявлений реальности автор вычленяет для анализа социальную реальность. Собственно, понятие культуры отражает модели самовыражения человеком самого себя через объективированные формы и нормы общества в целом. Конечно, социальная реальность обуславливает наши мыслительные процессы, но и они, в свою очередь, неотделимы от социальной реальности. Социальные факты есть, по мнению Франкла, конкретные созданные человеком объекты. Социальные факты и есть объективация сознания. Человеческая культура и цивилизация состоят из единства биофизического и созданного сознанием, смыслового. Социальные факты несут на себе понятийное или культурное измерение, поэтому истинное понимание социальных фактов возможно лишь при внимании к каждой составляющей, как биологической, так и идейно-интеллектуальной. Ошибочно исследовать или пытаться понять объективный феномен без учета его ментально-культурного значения. И также будет ошибкой фиксировать внимание на идеях и смыслах без учета их воплощения в материальной реальности. Если учитывать обе составляющие, мы получаем полноценное понимание культуры человеческого сообщества. Одной из важнейших функций культуры автор видит в предложении людям безопасности «общепринятых способов восприятия, оценки и интерпретации феноменов» [Франкл, 2007: 16]. Помимо людей, другие живые организмы, чтобы выжить, приспособляются к внешнему, физическому миру. Человек же должен, с той же целью, приспособляться к миру, созданному собственным сознанием. В связи с чем Дж. Франкл дает свое определение человека: «...человек – это культурупродуцирующее, ориентированное на символы, использующее символы и подавляемое символами животное» [Франкл, 2007: 17].

Итак, в рамках небольшой статьи мы наметили лишь некоторые векторы проблематики когнитивной антропологии. Собственно, вычленение нового научного направления из традиционной философской проблематики стало возможным, во многом благодаря стремительному развитию исследовательской техники. Поэтому палеоантропология обогатилась новыми данными по пониманию формирования *homo sapiens* как уникального вида, специфики когнитивной революции в общем эволюционном процессе природы. Исследованием мозга человека сегодня активно занимаются нейробиология и генетика. Открытия в науке насыщают нас знаниями о себе и нашем мышлении почти ежедневно. Также когнитивная антропология актуальна сегодня и в социально-политическом ракурсе. Вопросы определения уникальности культур народов мира, вопросы национальной самобытности, основанные на общей ментальной основе и, одновременно, специфике проявлений в каждом культурном мире, могут сегодня помочь людям найти в сложной социально-политической обстановке пути взаимопонимания и уважения к ценностям собственной культуры и ценностям иных культур. И здесь когнитивная антропология как напоминание человечеству об общем биологическом прошлом, о ментальном единстве и уникальном разнообразии путей развития всех народов и культур Земли.

Список литературы

Гачев, 2008 – *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. М.:Алгоритм, Эксмо, 2008. 544с.

Меркулов, 2003 – *Меркулов И.П.* Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т.1. СПб.:РХГИ, 2003. С.427.

Франкл, 2007 – *Франкл Д.* Археология ума / Джордж Франкл; пер.с.анг. А.Г.Вронской. М.АСТ: Астрель, 2007. 254, [2] с.

Харари, 2017 – *Харари Ю.Н.* Sapiens. Краткая история человечества / Юваль Ной Харари; пер.с англ. Л.Сумм М.: Синдбад, 2017. 520 с.

References

Gachev, 2008 – *Gachev G.D.* Mental'nosti narodov mira. M.:Algoritm, Eksmo, 2008. 544s.

Merkulov, 2003 – *Merkulov I.P.* Epistemologiya (kognitivno-evolyutsionnyy podkhod). T.1. SPb.: RKHGI, 2003. S.427.

Frankl, 2007 – *Frankl D.* Arkheologiya uma / Dzhordzh Frankl; per.s.ang. A.G.Vronskoy. M.AST: Astrel', 2007. 254, [2] s.

Kharari, 2017 – *Kharari Yu.N.* Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva / Yuval' Noy Kharari; per.s angl. L.Summ M.: Sindbad, 2017. 520 s.